
PG 3470
.S818
S8
1870
Copy 1

A.D.
1907

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

СТИХОТВОРЕНІЯ

Владиміра Сулковскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Юлія Андр. Бокрама
По Большой Московской № 4.

1870.

Дозволено цензурой, С. Петербургъ, 12 Іюля 1869 года.

1.

Поздно сидѣлъ у окошка открытаго,
Мѣсяцъ свѣтилъ, надо мной;
Много припомнилъ, что было забытаго,
Глядя на сводъ голубой.
Долго слѣдилъ за луною внимательно;
Думалъ душой отдохнуть,
А между тѣмъ, мнѣ тоска, безсознательно,
Глубже ложилась на грудь.

Страшно, чтобъ прошлое, вновь, не вернулося,
Страшно, что ждетъ впереди?
Въ мигъ настоящій, мнѣ тяжко сгрустнулося....
Что-жъ,—потерпи,—подожди.
Долго терпѣлъ, да и ждать мнѣ наскучило
Сладкаго, свѣтлаго дня.
Сильно любилъ. Меня сердце измучило....
Кто-же полюбитъ меня?

Было похожее тамъ.... средь забытаго....
Помню, какъ будто во снѣ.
Долго сидѣлъ у окошка открытаго,
Только грустнѣй стало мнѣ.

2.

Полночь било — вѣтеръ вылъ,
Шелестя листами;
Серповидный мѣсяцъ плылъ,
Между облаками.

Душно, тяжко и темно,
И на сердцѣ пусто;
Пересталъ любить давно,
Охладѣло чувство.

И сомнѣніе въ груди
Мнѣ запало злое....
Темно.... мрачно впереди....
Не вернуть былое.

3.

Когда журчитъ струя живая,
Играя съ полною луной,
Когда весной благоухая,
Чуть дышетъ вѣтерокъ ночной;
Тогда, душа моя больная
Находитъ счастье и покой;
На краткій мигъ позабывая,
Ничтожность суеты земной,
Мнитъ, — безмятежно засыпая,
Проснуться въ сторонѣ иной.

4.

Давно ужъ солнце закатилось,
И ночь накинула туманъ.
Кругомъ молчанье воцарилось.
Одинъ лишь, въ рощѣ, соловей
Свою подругу поджидая,
Молчанье ночи прерывая,
Поетъ, порхая средь вѣтвей.
Вотъ серебристая луна
Взошла, надъ сонною рѣкою,
И свѣтлой, длинной полосою,
Въ ней отразилася она.
Все спитъ, лишь съ вѣтеркомъ играя,
Порой, средь тишины и сна,
На берегъ набѣжитъ волна.
На небѣ звѣздочка сіяетъ,
Одна лишь въ вышинѣ горитъ
И сердце грустью наполняетъ,
Душѣ, какъ будто, говоритъ:
Нѣтъ, на землѣ не сыщешь счастья;
Перенесись ты въ нашъ чертогъ,
Тамъ нѣтъ ни бурь, тамъ нѣтъ ненастья,
Тамъ нѣтъ страстей, тамъ нѣтъ тревогъ.

5.

Ахъ за чѣмъ ты солнышко,
Рано, такъ сокрылося,
За туманнымъ облачкомъ,
Въ волнахъ моря синяго.

И зачѣмъ ты, зоринька,
Скоро, съ неба яснаго,
За лѣсъ сокрываешся,
Вслѣдъ за краснымъ солнышкомъ.
Не скрывайся ясная;
Дай налюбоваться мнѣ;
Дай сердечку бѣдному,
Моему, натѣшиться.
Нѣтъ ему подруженьки;
Нѣтъ ему голубушки;
Будь, хоть ты родимая,
Временной утѣхою.

6.

Давно сводъ сумрачный небесъ
Густыя тучи покрывали;
Все скрылось: горы, долы, лѣсъ,
Лишь капли дождика мелькали....
Туманъ окрестность застилалъ,
Да воронъ, кой когда, кричалъ.

7.

Дыханьемъ тихимъ вѣтерка,
По небу облачко несется,
И, кажется, издалека
Надъ нами, въ вышинѣ, смѣется.
Куда направило свой путь?
Скажи—куда, блистая, мчишься?
Иль хочешь отъ страстей вздохнуть?
Или любовью ты томишься?

Или, въ далекой сторонѣ,
Ты мнишь найти земное счастье?
Иль, въ темносиней вышинѣ,
Ты жаждешь бури и ненастья.
　　　　Нѣтъ,—не видало ты страстей,
　　　　Любви, святой, не понимаешь,
　　　　И вдаль, отъ свѣта и людей,
　　　　Спокойно, выше улетаешь.

8.

Звѣзда души моей скатилась,
Одно—страдать осталось мнѣ.
И то, что прежде сильно билось,
Погибнетъ, въ непробудномъ снѣ.
　　　　Исчезли пылкія желанья....
　　　　Душѣ истерзанной моей
　　　　Остались лишь воспоминанья
　　　　Невозвратимыхъ, чудныхъ дней.

9.

Въ тишинѣ отрадной
Все, кругомъ, заснуло;
Вѣтеркомъ прохладнымъ
Ночь, слегка, вздохнула;
　　　　Звѣздочка сіяла,
　　　　На лазури чистой,
　　　　Въ ручейкѣ играла,
　　　　Струйкой серебристой.

Гдѣ-то, раздавался
Колоколъ далекій;
Звукъ, дрожа, терялся
Въ тишинѣ глубокой.
На душѣ такъ сладко,
Хочется молиться,
А слеза украдкой,
По щекѣ катится.

10.

Блаженъ! кто не истратилъ силы,
На скользкомъ жизненномъ пути;
Кто, съ колыбели, до могилы,
Шелъ такъ, какъ самъ хотѣлъ идти.
Блаженъ! кто въ людяхъ не нуждался,
Не зналъ ни радость, ни тоски;
Кто глупъ родился и остался
Такимъ, до гробовой доски.

11.

Мѣсяцъ свѣтитъ равнодушно,
Въ тишинѣ окрестность спитъ,
А мнѣ скучно, грустно, душно,
Сердце плачетъ и болитъ.
Плачу сердца не внимая,
Все объято, сладкимъ сномъ.
Безотвѣтна ночь нѣмая;
Безотвѣтно, все кругомъ.

12.

Садится солнце, воздухъ знойный,
Вздохнулъ прохладою ночной,
И комаровъ, рой безпокойный,
Засуетился, надъ водой.
И звѣзды въ небѣ засверкали,
И соловей въ кустахъ запѣлъ;
Въ лѣсу кукушки куковали,
И коростель во ржи кряхтѣлъ.
Луна, надъ лѣсомъ, подымалась.
Еще свѣтлѣе стала ночь.....
И все, чѣмъ сердце волновалось,
Далеко отлетѣло прочь.

13.

Передо мной синѣетъ даль,
И скучный, длинный путь.
На сердце, залегла печаль,
И сильно давитъ грудь.
А мѣсяцъ полный, надъ водой,
По небу тихо плылъ,
И серебристой полосой,
По озеру скользилъ.
Мнѣ все припомнилось тогда,
Какъ сильно я любилъ,
И гдѣ то счастье навсегда,
Далеко схоронилъ.

И, ни кому, меня, не жаль,
Я въ мірѣ одинокъ,.....
Передъ мной синѣетъ даль,
И скучной путь далекъ.

14.

Непробудно засыпайте,
Мои чувства и мечты;
Спите всѣ, не возмущайте
Сердца грустной пустоты.
Отлети, на вѣкъ, сомнѣнье,
Дай покой душѣ моей,
И исчезнетъ пусть, въ забвеньѣ,
Все былое, прежнихъ дней.

15.

Кругомъ меня густая мгла,
Окрестность не видна;
И туча черная одна
Все небо облегла.
Давно, не видно ни души,
Въ мертвящей тишинѣ;
Лишь черный вранъ, на старомъ пнѣ,
Тамъ каркаетъ въ глуши.
Иду безъ цѣли одинокъ,
Съ кручиною въ груди,
А мгла чернѣе впереди
И путь далекъ.... далекъ....

16.

Прости мнѣ Господи! я сотворилъ кумиръ;
Нѣтъ силъ, свести очей, расторгнуть заблужденье.
Земное божество, земной вмѣстило міръ,
И муки адскія, и рая наслажденье.
На утренней зарѣ, и на закатѣ дня,
И въ сумракѣ ночномъ, въ пространствахъ неизвѣстныхъ,
Мной созданный кумиръ преслѣдуетъ меня,
Румянѣе зари, свѣтлѣй свѣтилъ небесныхъ.
И въ волнахъ голубыхъ, въ лазури чистыхъ водъ,
Въ журчаньѣ ручейка, и шумѣ водопада,
И громѣ, молніи и вихрѣ непогодъ,
Я вижу свой кумиръ.—Я зрю преддверье ада.
Прости мнѣ Господи! разрушь Ты идолъ мой,
Отдай души покой, смири страстей волненье;
Открой мнѣ новый путь, Ты, къ жизни неземной,
И даруй прошлыхъ дней полнѣйшее забвенье.

17.

Изъ Гейне.

Я плакалъ, мнѣ снились печальныя грѐзы,
Что будто въ гробу ты сокрыта отъ насъ;
Проснулся — но долго горячія слезы,
Одна за другою, катились изъ глазъ.
Я плакалъ, мнѣ снилось, что ты покидаешь,
Что ты разлюбила, забыла меня;
Проснулся,—тоска мою душу сжимала,
И долго и горько рыдалъ, молча я.

Я плакалъ, казалось мнѣ вдругъ въ сновидѣньи,
Что про любовь, мнѣ твой голосъ шепталъ;
Проснулся,—и въ сладкомъ, нѣмомъ упоеньи,
Я долго, отъ радости, плакалъ, рыдалъ.

18.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Когда бы въ чудную лилею
Могъ душу погрузить свою,
И, въ нѣгѣ упоенья, съ нею,
Запѣлъ бы, про любовь мою....
Чтобъ пѣсня замирала сладко,
Какъ поцѣлуй, который, разъ,
Мнѣ удалось сорвать украдкой,
Въ невыразимо-чудный часъ.

19.

СЪ НѢМЕЦКАГО

Чуть слышно, журчитъ ручей, въ чащѣ лѣсной.
И вторятъ ему соловьи.
Стремятся далеко, въ міръ лучшій, иной,
Мечты и желанья мои.
Невѣдомымъ чувствомъ, волнуется грудь.
Иду я изъ чащи лѣсной,
Вдругъ вижу... блаженство!.. нѣтъ силы вздохнуть,
Я дѣву, красы не земной.
Съ любовью, бросаюсь къ ногамъ красоты,
Ей въ очи смотрю, весь въ огнѣ;

Она-жъ, легче птички, быстрѣе мечты,
Смѣясь, преклонилась ко мнѣ.
И голосъ ее зазвучалъ какъ хрусталь.
Поетъ про блаженство и рай,
И манитъ меня въ темносинюю даль,
Въ надзвѣздный, невѣдомый край...
Вдругъ призракъ волшебный, внезапно исчезъ,
И съ нимъ всѣ восторги мои;
Ручей лишь журчалъ, да дремалъ мрачный лѣсъ,
И пѣли въ кустахъ соловьи.
Въ ночной тишинѣ, я главою поникъ,
Томимъ безотрадной тоской;
Мгновенное счастье, блаженный тотъ мигъ,
На вѣки мой отнялъ покой.

Отрывки изъ Мистеріи Дидіа.

(*игранная на домашнемъ театрѣ *** полка въ 1861 г.*)

ПРОЛОГЪ

ІОСИФЪ (одинъ; мечтаетъ любуясь, портретомъ Диди)
Ей все природа отдала...
Въ ней жизнь и смерть, любовь и мука...
Въ ней смѣсь всего: добра и зла;
Въ ней счастье, горе, радость, мука...
Неподражаема краса......
Земля и рай; въ ней вмѣстѣ слились
И воздухъ, волны, небеса
Въ глазахъ волшебныхъ отразились......

Неуловима, какъ мечта,
И какъ мысль правды, необъятна....
О совершенства красота!
Ты одному мнѣ лишь понятна.

(влетаетъ доброй Генiй)

ДОБРЫЙ ГЕНIЙ

Люби! мечтай! но помни ты,
Дни коротки, да! дни лукавы,
И не спасутъ твои мечты,
Диди, отъ жизненной отравы.
Вдали, на свѣтломъ небосклонѣ,
Ужъ туча черная видна,
И меркнетъ въ дѣвственной коронѣ,
Новорожденная луна....
Подумай! средства есть спасенья;
Бѣги, съ Диди, отсюда прочь;
Есть въ свѣтѣ мирныя селенья;
Бѣги скорѣй! наступитъ ночь,
И буря грозная сберется,
Заблещутъ стрѣлы въ облакахъ;
Въ ничто блаженство распадется,
И счастье обратится въ прахъ.

ПОСЛАНІЯ

Къ ***

Васъ всѣмъ природа одарила:
Умомъ, талантомъ, красотой;
Но жаль, что надѣлить забыла
Васъ сострадательной душой.
На все съ презрѣньемъ Вы глядите,
На все, готовъ у Васъ отказъ.
Понять Вы даже не хотите
Того, кто страстно любитъ Васъ.

Къ ***

Какъ бы залогъ воспоминанья
О близкой сердцу сторонѣ,
Изъ доброты, изъ состраданья,
Цвѣтокъ бумажный дали мнѣ.
Онъ мнѣ напомнитъ про былое,
Напомнитъ, что я счастливъ былъ,
И что я счастье все земное,
Давно, для сердца схоронилъ.

Къ ***

Когда у Васъ въ душѣ проснется
Воспоминанье прежнихъ лѣтъ,
Когда Вамъ въ тишинѣ сгрустнется
О томъ, чего давно ужъ нѣтъ,

Тогда, припомните поэта.
Онъ Васъ пойметъ, оцѣнитъ Васъ:
Онъ самъ, вдали отъ шума свѣта,
Грустилъ, страдая много разъ.
Быть можетъ, даже въ то мгновенье,
Когда въ тиши, сгрустнулось Вамъ,
Онъ предался, въ изнеможеньѣ,
Своимъ болѣзненнымъ мечтамъ.
Слабѣе будетъ стонъ страданій,
При мысли, что не Вы однѣ,
Съ толпой обманутыхъ мечтаній,
Грустите молча въ тишинѣ.

*Къ ****

Свершая вмѣстѣ путь тернистый,
Пока тревогъ и горя нѣтъ,
Въ залогъ любви и дружбы чистой,
Прими, другъ милый, мой портретъ.
Когда-жъ наступитъ часъ прощанья,
И все пройдетъ,—то мой портретъ,
Ты сохрани, въ воспоминанье
Любви и дружбы прежнихъ лѣтъ.

*Къ ****

Вы дивно хороши, но сердце охладѣло;
Какъ жаль, что не могу теперь влюбиться въ Васъ:
Я равнодушенъ сталъ, все какъ то надоѣло.
Скажите-жъ, для чего судьба сводила насъ?

Мнѣ, право, жалко Васъ,—ошиблись такъ ужасно.
Къ чему весь туалетъ, къ чему такой нарядъ?
Вертѣлись даромъ Вы, часовъ пять, шесть, напрасно.
Но что ошиблись Вы, я въ томъ не виноватъ.
Вы думали, во мнѣ забьется ретивое,
Что черезъ полъ-часа, у Вашихъ буду ногъ,
Молить Васъ о любви, забывши все земное;
Душевно былъ-бы радъ, — когда бъ я только могъ.
Нѣтъ, знайте,-что я ужъ отжившее творенье,
Что для меня любовь—какой-то дикій миѳъ;
Что только годенъ я мышамъ на угощенье,
Что сдать меня пора, какъ старый хламъ, въ архивъ.
А все-же жаль, что Вы могли такъ обмануться;
Вы вѣрно слышали,—что гдѣ-то... далеко....
Да, что прошло, тому, конечно, не вернуться;
Я старое забылъ и на душѣ легко.

Къ ***

Не позабудь ты блаженнаго дня,
Когда мы другъ друга узнали;
Когда мнѣ сказала, что любишь меня
И къ сердцу другъ друга прижали.
Не позабудь той минуты святой,
Когда мы клялись въ дружбѣ вѣчной,
И, міръ и людей позабывши съ тобой,
Слились въ поцѣлуй безконечный.

Къ ***

Въ своей душевной простотѣ,
Я сознаюсь, безъ сожалѣнья,
Что нѣтъ другаго наслажденья,
Веселья, сладкаго томленья,
Какъ только въ свѣтской суетѣ.
Повѣрьте мнѣ, придетъ пора,
И вы сознаете конечно,
Какъ въ свѣтѣ все: чистосердечно,
Разнообразно, безконечно,
И блескъ, и шумъ, и мишура.
Какія чудныя слова,
Какія дивныя признанья,
И въ нѣгѣ сладкой, обаянья,
Какъ просты прихоти, желанья,
И какъ свободна голова.
Но есть же люди безъ души,
Ихъ блескъ и шумъ не занимаютъ;
Хлопочутъ, думаютъ, страдаютъ,
Объ жизни, смерти разсуждаютъ,
Живя въ какой нибудь глуши.
Ну, для того ли созданъ свѣтъ,
Чтобъ жить въ тиши, безъ развлеченья,
Среди заботъ и утомленья,
Любить, мечтать и, въ утѣшенье,
Искать, чего на свѣтѣ нѣтъ.

Они, быть можетъ, мудрецы;
Пусть такъ живутъ,—имъ книги въ руки;
Пусть ищутъ чувствъ, сердечной муки,
Пусть перемрутъ въ глуши, отъ скуки,
Всѣ эти мудрые глупцы.
Нѣтъ, не желаю Вамъ такъ жить:
Они всю жизнь такъ исказили.
Когда-бъ хоть годъ, какъ мы пожили,
Навѣрно бы не сочинили,
Словъ глупыхъ: «чувствовать», «любить».

Къ ***

Давно я спалъ сномъ непробуднымъ;
Текла безцвѣтно жизнь моя,
Но Вы вернули, взоромъ чуднымъ,
Теперь мнѣ прелесть бытія.
И снова сердце сладко бьется,
Душа мечтаньями полна,
Ей тежело, на волю рвется,
Не въ рай—къ Вамъ просится она.
Къ чему? та жизнь ей не земная,
Зачѣмъ? невѣдомый ей край.
У Вашихъ ногъ душа больная,
Найдетъ блаженство,—вѣчность,—рай.

Къ ***

(На мотивъ Глинки »въ крови горитъ. и. т. д.)

Когда я слышу Ваше пѣнье,
Въ душѣ вновь страсти всѣ кипятъ;

Любовь и нѣги наслажденье
Меня прельщаютъ и манятъ. (bis)
И въ сладострастномъ упоеньѣ,
Въ безумномъ трепетѣ, волненьѣ,
Мнѣ снится, будто въ тишинѣ,
Вы про любовь поете мнѣ. (bis)

Къ ***

Души я не открою Вамъ:
Вы сумасшедшимъ назовете,
Вы не повѣрите словамъ,
И бредъ безумца не поймете.
Души я не открою Вамъ:
Вы такъ глядите равнодушно,
А мнѣ не спится, по ночамъ,
Мнѣ тяжело, мнѣ грустно, скучно.
Души я не открою Вамъ,
Я долженъ скрыть, я это знаю,
Что Вы причина всѣмъ мечтамъ,
Что я люблю, что я страдаю.

Къ ***

Себя Вы слишкомъ оцѣнили,
Въ ничто Васъ цѣнитъ глупый свѣтъ.
Вы никого не полюбили,
Но намъ, повѣрьте, дѣла нѣтъ.
Кокетство васъ заполонило,
Раба вы моды, суеты;
Въ ничто Вамъ мода обратила
Всѣ Ваши чувства и мечты.

Вы въ свѣтѣ, только, жить готовы,
Тщеславье все убило въ Васъ;
Хотите быть Вы вѣчно новы,
И ошибаетесь сто разъ.

Давно, давно, Васъ раскусили,
Нѣтъ Вамъ сочувствія ни въ комъ;
Вы говорите—«васъ любили»;
Да—развѣ только языкомъ.

Такъ дай Вамъ Богъ, не знать печали,
И сердца грустной пустоты,
Чтобъ, сномъ спокойнымъ, вѣчно спали
Всѣ ваши чувства и мечты.

Къ ***

Себя я отъ рожденія,
Считалъ за мудреца,
Но къ счастью, заблужденіе
Открыто до конца.
А мысли, взляды ложные,
Все вышло изъ того,
Что «*муха и дорожные*»
Я—больше ничего.

Влюбился—всѣ страданія
На сердцѣ затаилъ,
Но чтожъ, ея вниманія
Едва я заслужилъ.
Къ чему-жъ мечты тревожныя?
Что вышло изъ того?
Что—«*муха и дорожные*»
Я,— больше ничего.

Она и не замѣтила
Страданья моего;
Другаго, лучше, встрѣтила,
И вышла за него.
Вотъ пытки всевозможныя
Для сердца моего,
Ну—*«муха и дорожные»*
Я,—больше ничего.

И, съ грустью, къ заключенію
Я долженъ былъ придти,
Что первое—терпѣніе,
На жизненномъ пути.
Мечтами жить ничтожными,
Любить—все для того,
Чтобъ *«мухой и дорожными»*
Быть—больше ничего.

Къ ***

Я не люблю когда на балѣ,
Надѣвъ роскошный туалетъ,
Ты ходишь плавно, важно, въ залѣ,
Какъ требуетъ жеманный свѣтъ.
Я не люблю прически модной,
Гдѣ пудра, бабочки, цвѣты,
Твой взоръ насмѣшливо холодный,
Съ оттѣнкомъ свѣтской пустоты.

Но на другой день, послѣ бала,
Когда ты въ комнатѣ одна,
Когда немного ты устала,
И отъ усталости блѣдна,—
Тогда люблю нарядъ твой скромный,
Тогда любуюсь я тобой,
И все люблю... и взоръ твой томный,
И вѣчный бантикъ голубой.

Къ ***

Я жду, не дождуся мгновенья,
Чтобъ къ сердцу прижать мнѣ тебя,
Забывши весь міръ, всѣ мученья,
Одну тебя въ мірѣ любя.
Когда-жъ тьма ночная насъ скроетъ
Отъ взоровъ коварныхъ людей,
И твой поцѣлуй успокоитъ
Всѣ недуги, горестныхъ дней?

Къ ***

Напрасно страстное признанье
Я изливалъ при свѣтѣ дня:
Ты ясно видѣла страданье,
Жалѣла, не понявъ меня,
И на признаніе въ отвѣтъ,
Сказала — «нѣтъ».
Приди, хоть разъ, порой ночною,
Когда луна едва взойдетъ;

Въ тиши бѣсѣдуя со мною,
Твоя душа все, все пойметъ.
И я увѣренъ, что тогда,
Прошепчешь — «да».

Къ ***

Не плачь! Не плачь! не оскорбляй святыни,
Не забывай Того, Кто жизнь и смерть даетъ.
Усопшая для насъ, воскресшая отнынѣ
Въ томъ мірѣ, жизнію блаженною живетъ.

Нѣтъ смерти! нѣтъ для той, кто жизнь всю посвятила,
На добрыя дѣла, на утѣшенье всѣмъ,
Кто ближнихъ, какъ она, сильнѣй себя любила.
Спаситель намъ сказалъ: не будетъ смерти тѣмъ.

О! вѣрь святымъ словамъ, найдешь въ нихъ утѣшенье,
Свободнѣе вздохнетъ истерзанная грудь.
Кого ты потерялъ, та шлетъ благословенье,
Молитвами она твой освящаетъ путь.

Въ пространствахъ неземныхъ, средь Ангеловъ въ Эфирѣ,
Блеститъ, какъ звѣздочка, ярка, свѣтла, чиста....
И встрѣтишься ты съ ней, окончивъ путь свой въ мірѣ,
Тамъ! у подножія Спасителя Христа.

Къ ***

Безслѣдно за днями, дни тихо идутъ,
Проходятъ,—не жаль ни одного.
Но горестно жаль мимолетныхъ минутъ,
Блаженства и счастья земнаго.

Тѣхъ чудныхъ мгновеній такъ мало дано,
Когда сердце сладостно бьется,
Чего-то желаетъ и ищетъ оно,
Отъ радости плача-смѣется.
Когда все умолкнетъ, все тихо кругомъ,
Когда къ сердцу близко родное,
И дремлетъ душа обаятельнымъ сномъ,
На мигъ позабывъ все земное.

Все темно, лишь свѣтятся глазки однѣ,
Лишь слышится голосъ родимый,
И звукъ поцѣлуя, въ ночной тишинѣ,
Не слышный ни кѣмъ, и не зримый.
Но часъ пробужденья.... И снова идутъ
Дни тихо, безслѣдно и скучно.
И плача утрату счастливыхъ минутъ,
Глядишь на всю жизнь равнодушно.

Къ ***

Не ржаветъ старая любовь!
Напрасны пылкія стремленья:
Любить ты не способенъ вновь.
Напрасны всѣ твои волненья,
Напрасны грезы въ тишинѣ,
Напрасны сладкія мечтанья;
Лишь прежнихъ дней воспоминанья
Пробудятъ вновь въ душѣ онѣ.

Твой новый призракъ—отблескъ дней,
Гдѣ было все о чемъ мечтаешь.
И страстью прежнею твоей
Ты безсознательно играешь
Но вѣрь мнѣ, все любовь одну
Хранишь въ душѣ и сердцѣ свято;
И все, что у нея ни взято,
Летитъ вновь въ дальнюю страну.

Къ ***

Нѣтъ не поймемъ Мы Васъ, Мы страждущіе братья;
Такой нашъ злой удѣлъ, хотѣлось такъ судьбѣ.
Какъ Вамъ уразумѣть, коль разныя понятья
Умѣли тѣсно Вы соединить въ себѣ.

Въ Васъ сердце доброе, и въ этомъ спору нѣту,
Вы руку страждущимъ готовы протянуть;
Помочь готовы Вы чуть-чуть не всему свѣту,
А на несчастныхъ насъ—Вамъ гадко и взглянуть.

Всего пересчитать, ей-ей, не станетъ силы,
А можно въ двухъ словахъ Вашъ очертить портретъ:
Вы злы, добры, жестокосерды, милы,
Хоть съ нѣжнымъ сердцемъ Вы, а сердца у Васъ нѣтъ.

Такъ какъ же Васъ поймутъ несчастные страдальцы?
Кто можетъ устоять, среди такой борьбы?
Какъ тѣни бродимъ мы, бездомные скитальцы,
Отдавъ себя совсѣмъ, на произволъ судьбы.

Excusez du peu.

Хотѣлъ бы я, какъ ясное свѣтило,
Кругомъ меня все ярко озарить,
Чтобъ все живущее меня боготворило,
Чтобъ могъ я далеко свой ясный свѣтъ пролить.

Чтобъ животворными и теплыми лучами
Все оживлять, какъ солнца лучъ весной;
Чтобъ все шло къ доброму, но дѣломъ—не рѣчами,
И, слѣпо ввѣрившись, стремилося за мной.

Чтобъ на исходѣ дней, какъ лѣтомъ на закатѣ,
Зарей румяною, край неба озлатить;
Чтобъ непритворно всѣ, скорбѣя объ утратѣ
На долго не могли мой ясный свѣтъ забыть.

LIBRARY OF CONGRESS
0002414547 5